

Анастасия Сергиева

Истории в меланхолии

12+

Анастасия Сергиева
Истории в меланхолии

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сергиева А.

Истории в меланхолии / А. Сергиева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Анастасия Сергиева, автор сборника "Отец Северин и те, кто с ним", рассказывает 12 фантастических историй. О лунных созданиях, пыльном монстре, драконе, кентаврах, древнем шамане и чудесной рыбе. В этой книге перемешались детские сны, античные мифы и предания нашего времени.

Содержание

Истории в меланхолии	5
Живые черты	6
Сказка о Яне и Оке пыльном	7
Яна и лунный квадрат	8
Лунная фантазия	9
О титанах света Уранидах, Зевсе Кронионе, гордой Гере и сладкоголосой Инииде	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анастасия Сергиева

Истории в меланхолии

Истории в меланхолии

Когда автор была маленькой девочкой, она каждую зиму простужалась. Чтобы болеть и температурить было веселее, она читала сказки.

Шло время, простуд стало меньше, зато появился новый гость— меланхолия. Ну как это бывает у подростков. Читаешь грустные книжки и слушаешь грустную музыку, смотришь грустное кино.

В общем, если вам меланхолично, вы готовы слушать шум дождя, лунный свет вызывает у вас легкую грусть, в голове звучит тягучая переливчатая музыка и хочется почитать что-то эдакого— вот вам 12 историй в меланхолии. Меланхоличные сказки. Написанные ритмической прозой для усиления эффекта. В том числе— снотворного. Ведь сон— лучшее лекарство от всего, по мнению греков. А греки толк в жизни понимают.

Живые черты

Смотрю я, как легко летает ее рука. Как на белом пергаменте тонкий чернеет след. И я знаю— отложит она перо— оживет рисунок ее навек.

Год назад к нам пришли люди короля. И три ночи глаз не смыкала для сна она. И чертило черным ее перо— и прекрасный конь заржал с утреннею зарей. На коне том король в бой бросался не раз, не два— миновала его вражеская стрела, миновало его вражеское копьё. И послал он вновь воинов к нам в дом.

И летало вновь над пергаментом перо, и дворец новый стал с утреннею зарей. Крыша хрусталем под солнцем горит, во дворце королю полюбилось жить.

Но прислал король третий нам указ. Рисовать велел, не смыкая глаз. Одиноко жить, одиноко спать— захотел король жену себе взять. Пусть прекрасен лик, благороден род— пусть лучше жены никто не найдет.

И не спит она, чертит все пером— не выходит дева словно бы назло. А король гневит, а король сердит, а король грозит нас вдвоем казнить.

Милосерд Творец, давший мастерство. Мне, любви моей,— на двоих одно. Как глазам рисунок не был бы красив, я пока не трону— не будет в нем жизнь.

Завтра к королю девица придет— статна и умна, двор красой возьмет. А любовь моя скроется со мной— прикоснусь я там, где был лист пустой. А теперь туман нарисован там, он к деревьям льнет, он застит глаза...

Скроет он наш дом, скроемся и мы— от глаз короля, от людей чужих.

Сказка о Яне и Оке пыльном

За ковром сидит маленькая Яна, слушает она шорохи ночью. Слушает, не пришел ли Ок страшный, что ворует Янины игрушки.

Ок огромный, серый, лохматый. Он схватил ее рыжего жирафа. Он поймал ее синего зайца и слона зеленого слопал.

Ок не трогает только книги. Если в книжках тех нет картинок. Яна слушает, где Ок бродит.

Вот вошел он— в зеркальце Яна Ока видит— он шар огромный. Он лохматый и дышит пылью. Снова ищет он Яны игрушки.

Разбивает он Янину куклу, он глотает и мишку Яны. Не осталось игрушек больше— злобный Ок саму Яну ищет.

Смотрит Яна на серого Ока. Рыщет он— все в поисках Яны— под подушкой и одеялом. А к коврику на стене не подходит.

Страшно Яне— съест Ок ее пыльный. Помнит Яна из книги картинку. Там у девочки хвост был рыбий— и могла девочка долго плавать.

Рядом с Яной плавают рыбы за стеклом в голубейшем море. За стеклом оно мерно плещет. И от Ока там есть спасенье.

Поднимается с корточек Яна, и крестом кладет на грудь руки. Не снимает с себя Яна крестик— разве можно снимать с себя Бога? И стекла перед Яной нету— перед Яной лишь синее море. Машут девочке рыбы хвостами, обещают укрыть от Ока.

Наклонилась над морем Яна и шагнула в его глубины. Поплыла она рыбкой, не Яной, другим рыбам сестрою стала.

А Ок злобный по комнате ходит, пылью дышит. Но Яне не страшно...

Яна и лунный квадрат

Яну Ок не нашёл пыльный страшный. Не увидел её на картинке. Он бродил по комнате, тяжело все вздыхал и дышал гадкой пылью.

Но луна в окно заглянула. Поглядела строго на Ока. Ок ушёл под шкаф и пропал там, и дыханья его не слышно.

Яна хочет обратно в кроватку. Руки снова крестом сложила и вплыла за ковер она снова. Снова девочкой стала Яна. Хвост пропал переливчатый рыбий. Плавники куда-то исчезли. И само море тоже пропало.

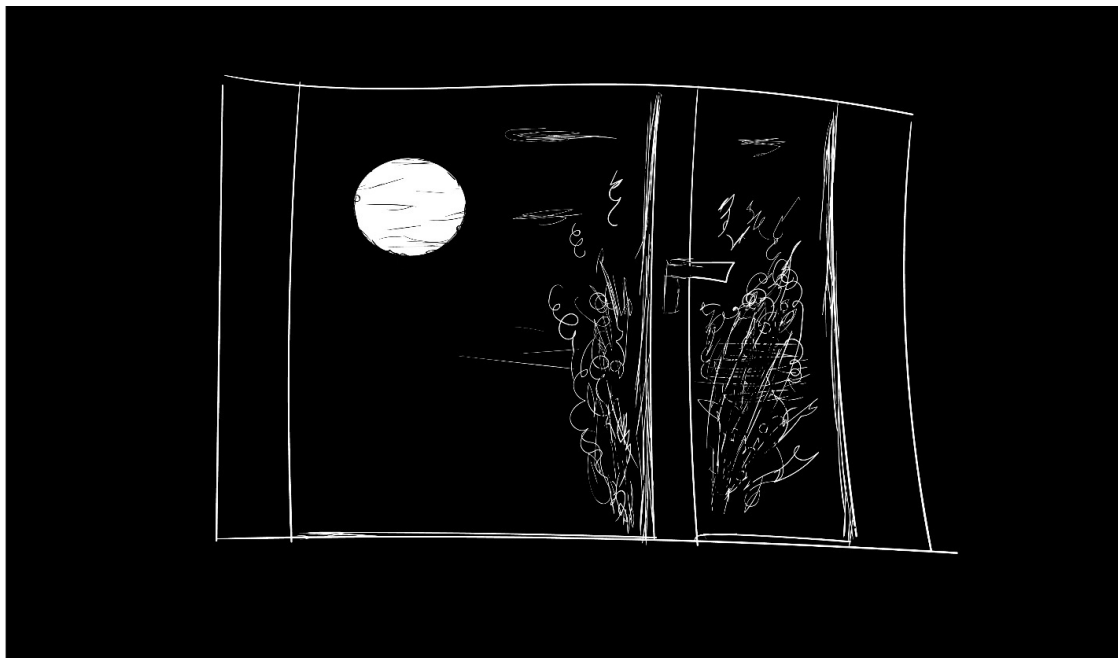
Глядь под шкаф— никого там нету. А луна все в окошко светит. Взяла Яна своё одеялко и на лунный квадрат уселась.

Голубая луна в окошке Яне улыбается тихо. И с луной горят рядом звезды, три иль две — плохо видно Яне.

Стала Яна придумывать сказки. Про корабль летучий звёздный, про морских обитателей чуждых. Про людей с крыльями как у птицы. Про окошки вечернего дома. Смотрит— Ок из-под шкафа вышел. Замер весь и не дышит пылью. Только слушает Янины сказки.

Яна на луну посмотрела. Луна строго глядела на Ока. Тот стоял весь в серебряном свете и уж не был таким он гадким.

А когда луна из окна скрылась, Ок ушел под шкаф тихо-тихо. Изредка его видела Яна, когда в лунном квадрате сидела. Ок не трогал больше игрушки, не глотал книги. Сказки слушал. Да вздыхал иногда серой пылью.

Лунная фантазия

Если ночью спать не будешь, если ты в окно посмотришь, если там луну увидишь...

Выбегай скорей на поле! Поле, лунную поляну! Лучи лунные упруги, танцевать ты будешь с нами, человеке, чуждый роду. Роду нашему, сиэлей.

Мы, сиэли, легконоги, мы, сиэли, так воздушны, мы танцуем лунной ночью, мы людей музыкой будим.

Если ты слышал арфы, если ты слышал песни, выбегай скорей наружу и кричи нам наше имя!

Мы, сиэли, так воздушны, мы, сиэли, так крылаты...

Если дева ты, закружат наши юноши с тобою танца длинные узоры по лучам луны упругим. Твои маленькие ножки в лунном свете так изящны, твоя кожа— шелк и бархат, а глаза словно те звезды...

Если юноша ты стройный, девы наши в пляс с тобою пустятся с большой охотой, обоймя тебя руками, наслаждаясь твоей силой.

Мы тебя поднимем в небо, мы тебе лучи постелим, чтобы танцевал ты с нами, человеке, тварь из плоти...

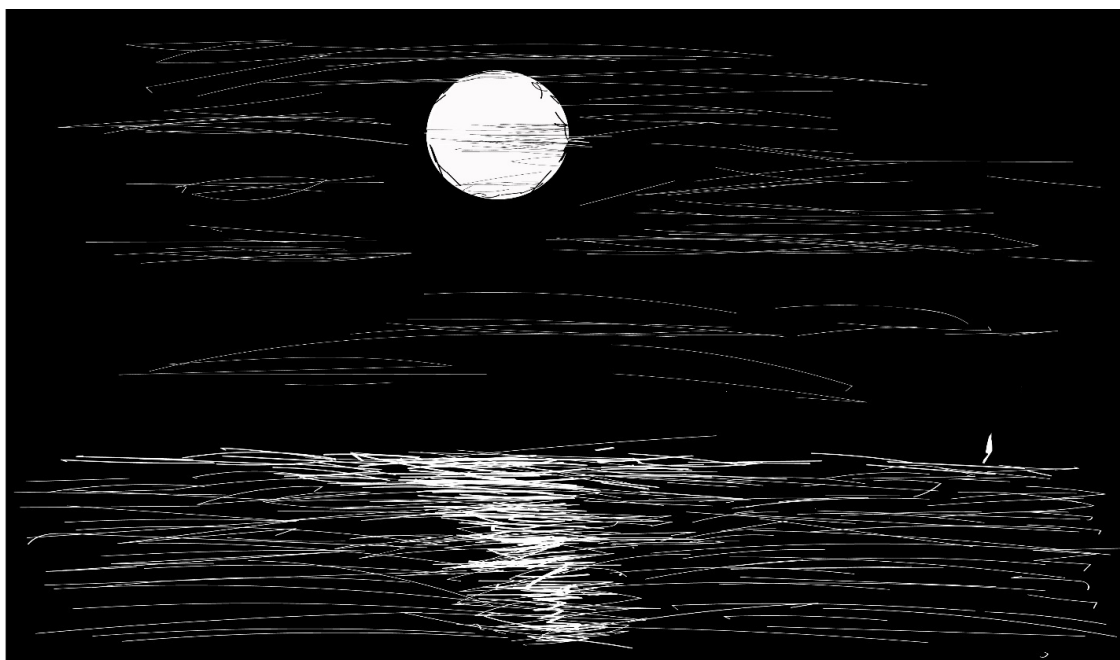
А наутро ты проснешься. Помнить ничего не будешь. Только на луну ты глядя, грусть-тоску в душе ощутишь— по сиэлям, детям света...

И, быть может, вспомнишь песни— что мы пели лунной ночью...

И, быть может, на дорожку глядя лунную, морскую иль озерную, захочешь побежать ты— к нам, сиэлям, детям света...

Но не будешь, человеке, ясно помнить ты ни слово, имя наше, для призыва, ни куплеты наших песен, ни одежд, ни лиц ты наших, наших блюд, напитков пряных...

Только раз смертные люди могут танцевать со светом...

О титанах света Уранидах, Зевсе Кронионе, гордой Гере и сладкоголосой Инииде

1

Идут по небу кони Селены, две кобылы белые с лугов Родосских. Влекут они колесницу богини, что узорами из серебра сияет. Зорко смотрит вниз-кругом Луна-Селена— не видно ли где богов-олимпийцев?

Спят они в своих золотых чертогах.

Спит и Зевс, громовержец могучий. Легко-радостно вздыхает Уранида²: знать, не будет мучить ее ревнивица-Гера, не расспросит о неверном муже, что спускается ночами вниз с Олимпа.

Скачут белые родосские кобылы. Их сама растила титанида³, жеребятами взяла с лугов зеленых.

Скачут долгогривые по небу, на крутых боках их шерсть лоснится. Чутко слушают хозяйку кобылицы, поворачивают вниз с дороги.

От копыт янтарных летят брызги, когда пара по морю скачет. Миг – и кони на землю ступили. Под копытами их хрустит галька, под копытами их трава мнется, истекает животворным соком.

По земле скачут кони титаниды, наверху же ночь темнее стала. Не струится свет с высокого неба, нет сиянья от венца Селены, что из серебра самородного сделан. С головы сняла его Уранида, под плащом своим белым сокрыла.

Везут кони к бухте хозяйку, где шумят на берегах сосны. И ветвями в оперенье игл, как руками место то ласкают. Воздух тут напоен ароматом, что и в ночь хранит улыбку солнца.

Солнце-Гелий— брат родной Селены, Гелий тоже бухту эту знает. Здесь живет их милая подруга – дочь титана Иния седого.

Не была красивой Инийда, но так сладко пела она песни, что заслушивался белокурый Гелий, останавливала лошадей Селена.

Приходили два небесные титана по ночам к той бухте и к той роще. Иниида пела свои песни, вторили ей оба Уранида.

Полюбил звонкоголосую певунью с волосами, в кольца завитыми, Гелий. Днем скакал он в светлой колеснице, меж созданий чудных ловко правя, ночью же чрез Океан тотчас не плыл он, но сворачивал к сосновой роще.

Иниида, что жила всю жизнь в этой роще, лишь наяд и знала. Нимф еще, что в ручьях обитали. И дриад с венками из острых игл. Полюбила и она титана. В глазах Гелия сияло солнце. Но и в них еще любовь сияла. Вечная. К одной ней, Инииде.

---

¹ Эта и следующие несколько историй происходят в мире Древней Греции. Давайте повторим школьный курс истории Древнего мира. Зевс— глава всех богов. Гера— его сестра и жена. Селена— луна, Гелий или Гелиос— солнце. Аполлон— покровитель музыки и тоже позднее бог солнца. Эос— заря, Ирида— радуга. Сначала не было богов, были только титаны— дети Земли-Геи и Неба-Урана. Но некоторые титаны захотели быть главнее других. Так появились олимпийские боги.

² По одной из версий— Селена, Эос и Гелиос— дети Урана, а не его внуки.

³ Женщина-титан.

Время шло. Задумал светлый Гелий во дворец ввести свой Инииду. Пусть живет она с ним на Олимпе. Пусть пирует во золотых чертогах. Но Кронион Зевс, о том слышав, тяжкою десницею своею по столу кедровому ударил. И звенели тонко-тонко кубки, и нектар живительный плескался.

– Не бывать титанам на Олимпе, кроме тех, что здесь по моей воле! – грозный голос неся по покоям. Эос нежноперстая дрожала, вздрогнула и робкая Селена.

Когда Зевс Кронион и Крониды своего отца-Время повергли, Зевс отдал мир братьям во владенье. А титанов Зевс возненавидел. Лишь он тех не тронул Уранидов – что дарили миру свет и радость. Так Ирида-радуга и Эос, Гелий, среброкося Селена стали во дворцах жить на Олимпе.

Приказал Зевс сыну Аполлону встать на место Гелия для мира. Все не следует без солнца землю оставлять, чтоб не погибли люди, испугавшись тьмы непроходящей. Только на день или на два, не боле. Позабудет Гелий Инииду – разрешит ему Тучегонитель вновь скакать по огненной дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.